

Грома Солнце

A.РОМАС

18+

Алина Romas

Солнце Грома

<https://litres.ru/74655479>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда ты думаешь что всё уже очень плохо, жизнь любит доказывать обратное.

Смерть, вы часто о ней думаете?

А жизнь?

Могу вас заверить, вы не имеете о ней никакого мнения, до тех пор пока не окажитесь под прицелом.

Не все чудовища кусаются, но каждого надо бояться, до тех пор пока, он не докажет обратное.

(Герои старше 18 лет)

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Алина Romas

Солнце Грома

Глава 1

Смерть. Вы думали о ней? Вот и я нет, наверное, нормальный человек не будет задумываться до последней минуты, но это если у вас будет эта минута. А что прикажете делать, когда сам господь отвернулся от вас, бросив душу в руки сатаны? Плакать? Бежать? Молиться? Попробуйте понравиться дьяволу, чтобы выжить.

Глаза медленно открылись, поворачивая голову в сторону. Тёплый свет забытой лампы всё ещё горел, пытаясь осветить небольшую комнату, соревнуясь с лучами, пробивающимися из-за окна. На соседней кровати, свернувшись калачиком, лежала девушка. Светлая улыбка украшала её лицо даже во сне, пока свет играл с веснушками на золотистой коже. Рыжие локоны казались темнее и разбежались по всей подушке отдельными прядями. Будильник на столе заставил отвести глаза. Семь часов.

— Соня, вставай. Соседняя кровать осталась неподвижной.

Сев на кровати и вытянувшись во всю длину, я дотяну-

лась до подушки и швырнула её в сторону рыжей девушки. Та прилетела ровно ей в голову, вызывая ворчание, но не более.

— Соня! Подъём! На этот раз сонная улыбка с её губ улетучилась, и большие, золотисто-карие глаза уставились на меня с недовольством. — Подъём. Ещё немного поворчав, она всё же улыбнулась, но не слишком весело, и поднялась с кровати.

— И тебе доброе утро, жаворонок. . — Я уважаю твою любовь ко сну, но не когда это стоит мне зачёта. Заправив рыжие пряди за волосы, она вышла из комнаты. Заправив кровать и закинув вещи в рюкзак, я стала одеваться, пока Соня оккупировала ванную. Синие джинсы, белая футболка и рубашка в клетку — лучшее сочетание, что придумало человечество.

Ожидая, пока ванная освободится, я успела выпить кружку чая и заварить кофе для Сони. — Ванная свободна! Теперь в коридоре вместо домовёнка с рыжим гнездом на голове стояла девушка почти модельной внешности, если бы не ночная футболка и огромные домашние спортивные, из-под которых едва выглядывали носы плюшевых тапок в виде двух медвежат. Я залетела в ванную следом. Немного подкрасив длинные ресницы, делая изумрудно-зелёные глаза ещё выразительней.

Глаза — моя гордость, доставшаяся от бабушки. Завязав волосы в высокий хвост, я была готова, в отличие от Сони, которая до сих пор воевала с брюками. До остановки нам

пришлось бежать, выпивая кофе на ходу.

Автобус, метро, автобус, и мы наконец добрались до университета с огромной надписью, красивыми бронзовыми буквами «Юридический университет имени...», остальная надпись была оторвана и отдана на реставрацию ещё в прошлом месяце. Пробежав мимо охраны и пролетев несколько лестничных пролётов на огромной скорости, которая, наверное, была ближе к гоночной машине, чем к человеку, мы оказались перед аудиторией. — Ты стучи. — Нет, ты, я в прошлый раз стучала. — Мы из-за тебя опять опоздали!

Громкий голос по ту сторону двери прервал наш спор. Видимо, шёпот, с которым мы вели словесную войну, был громче, чем мы думали. — Крапова, Воробьёва, входите уже. Открыв дверь, мы оказались главной точкой внимания для всей аудитории с десятком рядов, уходивших вверх

— Опять опаздываем. Сколько так будет продолжаться? В сумме за полгода вы пропустили уже более двух лекций!

Взглянув на большие настенные часы над доской, они показывали девять двадцать. Мы опоздали чуть меньше чем на полчаса. Соня стояла рядом, виновато опустив взгляд в пол, прикрывая лицо волосами, но я чувствовала её улыбку. Она смеялась, явно не особо раскаяваясь. Я перевела взгляд на преподавателя, низкорослого мужчину лет пятидесяти с большими бровями, что сейчас были ближе к переносице, чем это вообще возможно, и очками, с которыми его глаза казались огромными. Издалека это было не так заметно, но,

стоя перед ним, невозможно было сдержать улыбки, и я стала хихикать вместе с Соней, вот только мою улыбку видела вся группа.— Воробьёва, я сказал что-то смешное? — Нет, простите. Всхватив Соню за руку, я потащила её по лестнице на верхний ряд.

Лекция, обед, снова лекция. Преодолев длинный коридор, мы зашли в другой кабинет, другую аудиторию. За учительским столом, согнувшись пополам и уткнувшись в телефон, сидела женщина среднего возраста, её волосы цвета скисшей вишни были завязаны в пучок, и выглядела она как миллион других таких же Марий Ивановных со стареньким телефоном, но с мерседесом последней модели. Кинув краткое «здравствуйте», мы поднялись по лестнице на наши места. Первый, второй, пятый ряд... Около нашего шестого ряда справа стоял Кирилл. Классический красавчик из школьных романов, которые читают подростки под партой, пока идёт математика. Его волосы цвета молочного шоколада были уложены в модный «бардак», как я это называла. Белая рубашка и куртка с какой-то надписью на английском, красавчик, но не мой типаж. — Уйди с нашего места.

Я смотрела на него, пока он нагло улыбался, покачивая ногами и лишь удобнее усаживаясь на нашем столе. — А что такое, Воробьёва? Жадничаешь? — Макаров, уйди. — Только если ты поцелуешь меня, по-взрослому, прямо сейчас, вот так. — Он сжал губы трубочкой, изображая поцелуй. — Или ты никогда не целовалась? — Целовалась, но не с тобой, иди

поплачь в уголке и освободи нам место. — Ну тогда пойдёшь со мной на свидание? Обещаю, буду держать руки при себе. — Проваливай! Я поставила сумку на стол рядом с ним и двигала её, пока он не слез. — Хорошо, я уйду, но заеду за тобой в кофейню в шесть. — Я до восьми, и на чём ты заедешь? На самокате? — На нём самом. И он развернулся, спускаясь на несколько ступенек вниз, усаживаясь на своё место. — Идиот. Подвинув сумку, мы наконец смогли сесть на места и подготовиться к лекции.

После всех пар я осталась одна, один на один с городом и с мыслями, пока Соня уехала к родителям забрать какие-то вещи для дома, что она забыла ранее. Мы снимали квартиру меньше месяца, но уже успели познать все прелести и, несомненно, минусы отдельной, взрослой жизни без родителей. Засунув в уши наушники, я включила музыку и шла вперёд по памяти. Дом за домом, переулок за переулком. Небо уже потемнело, меняя цвет с нежно-голубого на глубокий синий. Фонари ещё не горели, но счёт уже шёл на минуты. Скоро жёлтое свечение ослепит город, подсвечивая каждую трещинку на старых домах. Машин ещё было немного, но это тоже был вопрос времени. Через десять минут колокольчик на входной двери звонко звякнул, оповещая всех присутствующих о моём приходе. — О, привет! Обойдя стойку, молодой парень лет двадцати со светлыми волосами и бледными веснушками подошёл ко мне. — Ты одна сегодня? А где Соня? — Она придёт позже. — Понятно, ну тогда я оставляю

всё тебе, закрытие ресторана тоже, ну ты всё знаешь.— Да, конечно. Сменив рубашку на чёрный фартук, я ещё раз завязала хвост, убирая выбившиеся пряди перед зеркалом. Отражение мне радостно улыбалось, показывая добрую улыбку. Я занималась обычными делами, мойкой посуды, протиркой оборудования. За всё это время людей почти не было. Одна одинокая старушка зашла, взяла маленькую булочку, поведав длинную историю про своих кошек и то, как редко навещают её внуки, да компания школьников, что экономят на обедах ради пирожных. За большим панорамным окном уже начала виднеться луна. Машин тоже почти не было, эта часть города хоть и находится недалеко от центра, но не является самой популярной, лишь одна машина стояла на стоянке, и выглядела она недёшево. Мерседес последней модели, их ещё рекламировали по телевизору. Уже около недели она неизменно стояла здесь, будто на стороже. Каждый день встречая и провожая нас с работы. Колокольчик вновь звякнул, и я повернула голову в сторону входящего. Это был мужчина. От скуки я стала осматривать его, будто пытаюсь угадать, зачем он пришёл. Спортивные штаны и толстовка тёмно-серого цвета, на ногах ботинки, что выбивается из спортивного образа. Рост выше среднего, и на лицо красавчик. Наверное, пришёл за пирожными для своей девушки или выпить кружку кофе, исключительно без сахара, после ночной прогулки. Толстовка скрывала его фигуру, но даже так можно было понять, что он не из слабаков.

— Здравствуйте, что-нибудь подсказать? Взгляд окинул меня с ног до головы, его глаза цвета тёмного океана безумно шли его холодному лицу, но делали его суровым и, возможно, даже устрашающим. — Здравствуйте, чёрный кофе, без сахара и кусок капустного пирога. Угадала, значит, какой-нибудь спортсмен, приверженец сахарозаменителей и спонсор спортивных клубов. Он прошёл и сел за дальний стол около окна. Кофемашина, поднос, пирог, и, собрав всё вместе, я пошла в его сторону. Он разговаривал по телефону, сперва не обращая на меня внимания, пока я ставила посуду на стол. Что-то в его тоне показалось мне знакомым, то, как он говорил, как его брови сводились к переносице, всё это казалось мне знакомым, будто я его уже где-то видела, но не вплотную. Не лицом к лицу, а издалека. С другого сиденья автобуса, в очереди в магазине, на соседней тропинке парка, из окна. Видела, но не помню где. — Что-то ещё?

Этот вопрос задал он. Видимо, разговор по телефону давно закончился, а я и не заметила, как задумалась, всё ещё глядя на его лицо, что теперь не пыталось скрыть капюшон. — А, извините, я задумалась. Мы с вами... нигде не встречались раньше? Он молчал. Долго, всматриваясь в меня, будто анализируя данные, а потом улыбнулся. — Не знаю, девушка, не припомню.

Я пошла обратно к стойке, не сводя с него глаз. Через несколько минут он встал, направляясь к выходу, и колокольчик зазвенел ему вслед, он даже не обернулся. Подо-

ждав ещё пару минут, замерев в оцепенении мыслей, я пошла забирать счёт. В кожаном переплёте рядом с чеком лежало несколько купюр с цифрами из трёх нулей, в разы больше, чем сумма в чеке, и маленькая визитка с номером. Пирог стоял рядом, как с витрины, абсолютно нетронутым. Колокольчик вновь зазвонил, переключая внимание. Быстро сунув чаевые и визитку в карман, я обернулась. У стеклянной двери стоял Кирилл с рваным букетом в крафтовой обёртке и глупой улыбкой влюблённого школьника. Закатив глаза, я выпустила его внутрь, давая спрятаться от ветра, что теперь пошатывал фонарные столбы из стороны в сторону. — Зачем ты пришёл? — Ты обещала мне прогулку. Ещё раз закатила глаза, и странный мужчина вылетел из головы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.